

Сказки и мифы папуасов кивай (из собрания Г. Ландт-
С 42 мана). Составление, пер. с англ, и пиджин инглиш
Р. Л. Рыбкина. Отв. ред. и автор предисл. Б. Н. Путилов.
М., Главная редакция восточной литературы издательства
«Наука», 1977.

328 с. («Сказки и мифы народов Востока»).

Публикация повествовательного фольклора папуасов Новой Гвинеи. Сопровождается предисловием и примечаниями. Сборник рассчитан на взрослого читателя.

О ПАПУАСАХ КИВАЙ

Район расселения и язык. Папуасы кивай населяют остров того же названия и некоторые другие острова в дельте реки Флай, а также несколько деревень на левом берегу реки, весь правый берег ее устья и морской берег к западу, до селения Мабудаване включительно. Племена на западе и на севере говорят на языках, совершенно отлпч-ных от кивай, но диалекты, на которых говорят к востоку от района расселения кивай, языку последних, несомненно, родственны. В самом языке кивай можно выделить два диалекта: на одном говорят на острове Кивай, на другом — в селениях новогвинейского побережья (например, в Манате). Словарь, а также произношение одного и того же слова в этих диалектах несколько разнятся: так, например, мифическое существо женского пола, называемое па острове Кивай «бусере-бусере», жители Маваты называют «бухере-бухере».

Одежда и украшения. Женщины носят травяную юбку — длинную и частую травяную бахромю, свисающую с пояса сзади и спереди. Ту часть, которая свисает сзади, пропускают между ног и закрепляют концы бахромы на поясе спереди. Туда же поднимают концы передней бахромы — так, чтобы получилось нечто вроде широкой петли. У женщин селения Масингара и других племен, которые кивай называют «жителями леса», бахрома травяных юбок ниспадает свободно со всех сторон.

Мужчины кивай прежде ходили нагишом, лишь иногда прикрывая срам раковиной. На праздниках они украшают себя перьями птиц, яркими ветками кротона и разнообразными украшениями из раковин, зубов убитых животных и плетеных веревочек. И мужчины и женщины часто протыкают себе носовую перегородку и носят в ней, как украшение, палочку.

Жилища. Кивай живут в длинных домах — в самом длинном, который мне довелось увидеть, расстояние от одного конца до другого равнялось 154 м. Обычно же длина дома составляет от 40 до 80 м, при-

чем никаких перегородок, которые делили бы пространство внутри дома на отдельные комнаты, как правило, нет. Дома строятся на сваях, пол находится метрах в двух над землей. По концам дома два главных входа; перед каждым из них на уровне пола небольшая площадка, на которую поднимаются по лестнице. По сторонам дома парами, один напротив другого, входы поменьше. Внутри, от одного конца дома до другого, тянется широкий проход, а по сторонам его — два ряда очагов. Очаг представляет собой участок пола, покрытый толстым слоем глины, у каждой семьи он свой, и вокруг него она и размещается. Иногда встречаются дома, где место одной семьи отделяет от места другой перегородка, однако обычно перегородок нет, а есть только укрепляемые высоко над очагом широкие полки, на которых каждая семья держит свои вещи и утварь. Полка закреплена на четырех стойках, а стойки делят пространство внутри дома на некое подобие стоек, хотя при этом почти не мешают видеть, что происходит в доме от стены до стены. В домах темно, никакой мебели нет — люди садятся и ложатся на циновки, расстеленные на полу.

Раньше в каждом большом селении был особый дом для взрослых неженатых мужчин, так называемый «даримо», куда женщинам разрешалось входить только во время некоторых церемоний и танцев. Женатые мужчины могли, по своему усмотрению, спать как в общем доме, так и в даримо. В даримо совершались многие церемонии, особенно из числа тех, что связаны с войной.

На удаленных от селения огородах, а также в местах, где люди часто ловят рыбу, строят рассчитанные на более или менее длительный срок пребывания в них хижины. Жители Масингары и другие «жители леса», в отличие от кивай, живут не в больших домах, а в маленьких хижинах, каждая семья отдельно. Некоторые из этих хижин строят на сваях, другие — прямо на земле.

Общественное устройство. У кивай не существует никакой общественной иерархии, все мужчины кивай равны в правах, и у них не существует собственности, которая могла бы создать различие между богатыми и бедными. Считается, что урожаем или добычей каждый должен делиться с односельчанами.

Института вождей не существует, но признается авторитет пожилых, уважаемых за их качества людей. Во всех общественных делах их мнения оказываются решающими, и именно они вершат обычно суд и расправу над преступниками.

Племя делится на тотемические группы. Тотемы, самые распространенные на острове Кивай, — это казуар, крокодил, определенный вид краба и несколько разных видов деревьев; в Мавате четыре главных тотема — казуар, крокодил, собака и морская змея.

Довольно часто встречается полигамия, но обращаются с женщинами хорошо, и они пользуются значительными правами. Брак заключается на всю жизнь, но существует много обстоятельств, приводящих к его расторжению. Обычно мужчина приобретает жену в обмен на девушку из своей собственной семьи — ее берет в жены кто-нибудь из семьи его невесты, и оба брака, как правило, заключаются одновременно. Иногда жену покупают. Хотя никакой церемонии при заключении брака не совершается, к налагаемым им обязанностям относятся, пока он длится, очень серьезно.

Разделение труда между женщинами и мужчинами не в пользу женщин, однако биологические различия между полами учитываются.

Орудия труда и утварь. Кивай еще и теперь пользуются каменными орудиями, а металлов до прибытия «белых людей» они не знали вообще. Из камня делают топоры и разной формы дубины (для этого камень закрепляют на конце толстой деревянной палки). Другие орудия делают из дерева, кости, раковин и т. п. Денег у кивай не существует, они знают только меновую торговлю, и для уплаты за товар может быть использован почти любой предмет домашнего обихода. Обычное оружие, кроме дубинки, — лук и стрелы разной длины с наконечниками разной формы.

Лодки. Кивай, живущие на морском берегу, пользуются большими иарусными лодками, выдолбленными из стволов деревьев, с двумя балансирами по сторонам. На середине двух поперечных к лодке брусев, к концам которых прикреплены балансиры, находится помост, на котором может поместиться несколько человек. Рулят при помощи доски, которую прикрепляют к наружной стороне борта. На таких лодках кивай отправляются в открытое море, на коралловые рифы, и иногда заплывают очень далеко. По рекам и вдоль морского берега плавают на лодках меньших размеров, без помоста посередине и всего с одним балансиром. Плавая на таких лодках, кивай отталкиваются шестом или гребут. На небольшие расстояния вдоль морского берега или вверх по ршам часто отправляются в «половине лодки» — так называется легкая лодка, которую делают из отслужившей свое старой, срезая у той борта.

Земледелие. Кивай добывают себе пропитание земледелием, охотой и рыболовством. О своих огородах они заботятся и окружают их изгородью. Главные культуры — батат, ямс, таро и разные плоды, а среди культивируемых деревьев самые важные — кокосовая и саговая пальмы.

Табак кивай знали еще до прибытия европейцев, но затем культивировать его почти перестали, так как табак «белых людей» оказался лучше. Курят его кивай из бамбуковых трубок, которые изготовляют саки.

Охота и рыбная ловля. Охотятся кивай на диких свиней,

казуаров, кенгуру нескольких видов и разных птиц. Некоторые племена убивают и едят также крокодилов, змей и игуан.

На коралловых рифах в открытом море кивай бьют дюгоней и черепах. Для этого они используют гарпун, привязанный к длинной веревке, который насаживают на длинный тяжелый шест — насаживают свободно, так, чтобы гарпун с шеста легко снимался. Другой конец шеста часто бывает украшен пучком казуарьих перьев. Иногда гарпун вонзают в дюгоня с носа плывущей лодки, но обычно во время отлива ставят па рифе мостки на высоких сваях, и на них занимает место гарпунщик. С приливом начинают появляться дюгоны, и, когда какой-нибудь из них подплывет достаточно близко, человек с шестом в руках прыгает в воду, с силой вонзая в животное свой гарпун. Вдоль натянувшейся гарпунной веревки, привязанной одним концом к мосткам, к дюгону отправляется лодка; из нее, уже с другой веревкой, в воду прыгает человек и крепко обвязывает концом ее хвост дюгоня.

Рыбу ловят и бьют разными способами, а женщины собирают также моллюсков.

Во и и а. Прежде много времени у местных жителей занимало ведение войн с соседями. Каждой войне предшествовала магическая и иная подготовка. Военные действия обычно принимали форму внезапного нападения, как правило — перед рассветом, когда, как предполагалось, противник спит. Врагов убивали независимо от пола и возраста, а все их имущество, за исключением того, которое победители уносили с собой, уничтожалось. Головы убитых отрезали бамбуковыми ножами и нанизывали на специальные ротанговые прутья. Хранились такие трофеи в мужском доме (см. выше). Когда воины с победой возвращались домой, в селении устраивали большой праздник, во время которого танцевали пипи, некеде и другие танцы.

Главные события жизни. Незадолго до родов будущая мать изолируется. На острове Кивай она остается в общем доме, по месту, где она спит, занавешивают циновками; в Мавате же считают, что внутри общего дома роды происходить не должны, и для роженицы строят небольшую временную хижину. Перед родами и в первые дни после них женщину считают нечистой.

Каждое значительное событие отмечается пиршеством или танцами. Целый ряд церемоний совершается, когда подросток (особенно мальчик, но это относится и к девочкам) достигает половой зрелости.

Похороны. В прежние времена умершего клали на помост, и тал тело разлагалось, пока от него не оставались одни только кости. Кости мыли и зарывали на огороде, но череп родственники умершего иногда оставляли на некоторое время у себя. Теперь мертвых хоронят в земле и над могилой строят для умершего маленькую хижину. Кивай верят,

что дух усопшего отправляется в Адири, страну мертвых, которая находится далеко на западе — там, где заходят луна и солнце. Когда кто-нибудь в селении умирает, односельчане вместе оплакивают покойника.

Танцы и песни. Кроме основных церемоний, часть которых описана в сказках, у кивай есть также много других, менее значительных праздников и танцев. Некоторые танцы танцуют на открытом воздухе, другие — в мужском доме. Большинство первых подражательные: танцоры, хотя стилизованно и условно, воспроизводят действия, совершаемые ими в реальной жизни. Остальные танцы, такие, как мадиа или мадо, которые танцуют под крышей, представляют собой нечто вроде церемониального шествия, участники которого снова и снова обходят по кругу помещение мужского дома, повторяя в унисон одни и те же, но особые для каждого из этих танцев песни. Обрывочные строки, если соединить их вместе, слагаются в более или менее целостное повествование. Некоторые из этих «стихов» можно иногда встретить в сказках.

Религия и магия. Кивай не верят в какое-либо верховное существо или в богов (во всяком случае, у них нет сколько-нибудь связанных представлений о таковых), они не приносят публично жертв, не молятся вместе, и у них нет священнослужителей — каждый, как правило, сам совершает обряды, нужные для общения со сверхъестественными силами. К любому сверхъестественному существу кивай обращается с просьбами, лишь пока ему кажется, то такие обращения приносят плоды; но если он убедится в противоположном, то начинает искать себе других сверхъестественных покровителей. В них, то есть в мир сверхъестественных существ, большинство которых упоминается в их легендах, п верят кивай. Кивай считают, что после смерти человека дух его продолжает жить и хотя изредка, но вступает в отношения с живыми. Особенно часто всякого рода сверхъестественные существа являются кивай во сне — для того, чтобы дать совет или чему-нибудь научить; сновидения вообще оказывают большое влияние на поведение кивай и служат источником многих их представлений.

В церемонии мимиа, которая совершается во время инициации, значительная роль отводится вырезанным из дерева или камня человеческим фигурам. Подобные же изображения вырезают на столбах внутри мужского дома. И те и другие предназначены для использования в церемониях, однако назвать их идолами в строгом смысле слова нельзя. Они не изображают какие-либо определенные существа или личности, и представление о том, что эти изображения означают, у самих кивай самые смутные. При этом, однако, они считаются священными и окружены почитанием.

В то же самое время в жизни папуасов большое место занимают многообразные магические представления и действия — иными словами,

прямое, минуя какие-либо конкретные «существа», обращение к безличной сверхъестественной силе. Однако у разных групп, даже в одном и том же селении, эти магические обряды, имеющие целью обеспечить успех в охоте и рыбной ловле, большой урожай на огороде, желаемое изменение погоды и т. п., могут быть очень разными. Один обучен одному образу действий (или же он открыл его для себя сам), другой — другому; большую роль к тому же приобретают в подобных случаях советы, которые каждый получает во сне.

Гамода и кареа. Местные жители выращивают растение, которое они называют «гамода» — по-видимому, это *Piper methysticum* («кава» полинезийцев). Корень и стебли гамоды разжевывают, а потом процеживают жвачку через кокосовый лист, давая соку стечь в половину кокосовой скорлупы. Напиток оказывает наркотическое действие, пьют его очень много и, кроме того, его используют как орудие магии, когда нужно обеспечить успех в предстоящем деле. Какой-нибудь старик погружает в сосуд с гамодой маленькую веточку и стряхивает с нее капли в заранее определенных направлениях или же окропляет ими людей, которые должны участвовать в намеченном деле; нередко он обращается при этом с соответствующей просьбой к какому-нибудь сверхъестественному существу. Иногда люди для той же цели просто набирают в рот немного воды и ее разбрызгивают. Обряд этот называется кареа, и каждый совершает его для себя сам.

Г. Ландтман

